

Фан Ченга разбудило сильное чувство голода.

Открыв глаза, он обнаружил, что уже наступило утро.

В животе дико бурчало, как будто он не ел дней десять.

Лицо Фан Ченга побледнело, голод был настолько сильным, что у него закружилась голова и появилась слабость.

С трудом встав с кровати, он на четвереньках пополз на кухню, чтобы открыть холодильник, и запихнул в рот все съедобное, что там было.

Во время еды Фанг Ченг заметил, что в поле его зрения появилась строка из мелких символов.
[Еда+1].

На мгновение он так удивился, что даже забыл проглотить еду.

Эти слова появлялись очень четко, но исчезали быстро, мимолетно.

Фан Ченг подсознательно проглотил пищу, и в его видении появилась еще одна строка слов.

Это не должно быть галлюцинацией от голода.

Но сейчас Фан Ченгу было не до этого, он сожрал все запасы в холодильнике, голод был лишь слегка утолен, а тело немного восстановило силы.

Лежа на земле, Фан Ченг имел время подумать.

Прошлой ночью, сразу после перехода, он один раз был убит Кровавой Королевой, а по возвращении домой ее чуть не убила Рин Канзаки. В конце концов, ее удалось прогнать, и Фан Ченг так устал, что уснул.

Сейчас, оглядываясь назад, можно сказать, что его тело ожило перед тем, как его укусила Кровавая Королева, которая сказала, что с ним что-то не так.

В сочетании с цифрами в зрачках и подсказками, появлявшимися во время еды, у Фан Ченга появились основания подозревать, что его бессмертие связано не с вампирами, а с другими причинами.

Фан Ченг некоторое время увлеченно пробовал еду, но никакой системы он не нашел.

Вскоре из желудка снова послышалось бульканье. Пища, которую я только что съел, уже переварилась.

Фан Ченгу оставалось только взять бумажник и выйти из дома в поисках еды на улице.

Фан Ченг никогда не был в Токио в своей прежней жизни, но он видит, что этот город сильно отличается от Токио в другой своей жизни.

Здания стали плотнее и выше. Если смотреть наверх, то можно увидеть небо, которое будто разрезано на неправильные квадраты, как клетка, и это наводит на людей тоску.

Фан Ченгу кажется, что город имеет немного киберпанковский колорит, особенно эти

высотные здания, украшенные разноцветными неоновыми огнями и вывесками, а также стальными трубами, которые можно увидеть повсюду.

Это объясняется тем, что многие пригодные для жизни места в 11 Районе подвергаются нашествию сверхъестественных монстров, особенно в сельской местности. В самых тяжелых случаях нередко исчезают целые деревни.

В условиях такой угрозы люди вынуждены концентрироваться в крупных городах, в результате чего здания в них становятся все выше и выше, а пространство для деятельности - все более узким.

Это касается не только 11-го округа, но и других стран мира.

Время от времени в воздухе пролетают патрульные беспилотники. При обнаружении противоправных действий они спускаются вниз и передают предупреждения. Более продвинутые беспилотники даже оснащены оружием.

Увидев беспилотник, Фан Ченг был потрясен.

Рин Канзаки использовала беспилотник, чтобы преследовать его до дома прошлой ночью.

В голове промелькнуло лицо Рин Канзаки, и Фан Ченг вспомнил, о чем она предупреждала его прошлой ночью - Кровавая Королева создала множество вампиров, и эти вампиры будут вовлекать его в убийства друг друга.

Не знаю, правда ли это, или она его просто напугала. Если все-таки первое, то это очень плохо.

Фан Ченг случайно нашел на обочине дороги ресторанчик с раменом, зашел туда, заказал супербольшую порцию рамена и сразу же принялся за пять порций.

Фан Ченгу было наплевать на чужие взгляды, он с головой погрузился в еду, и слова "есть +1" постоянно появлялись в его сознании.

Подождите, пока не будет съедено пять порций рамена, и слова в поле зрения изменятся на "удовлетворение +1".

Голод в животе Фан Ченга окончательно исчез, и он выглядел сытым примерно на восемьдесят процентов.

В прошлом ему было бы достаточно даже маленькой тарелки, чтобы насытиться. За эту порцию он съел по меньшей мере в двадцать раз больше обычного.

Выйдя из ресторана рамен, Фан Ченг снова отправился в банк, чтобы проверить свои сбережения.

На вкладе в банке лежал азиатский доллар Восточно-Азиатского банка человеческой революции, всего чуть больше 3 000.

Покупательная способность азиатского доллара не мала, но три тысячи - это все же слишком мало.

Фан Ченг молча подсчитал свои сегодняшние расходы, а затем запаниковал.

Если он будет питаться как раньше, то меньше чем через месяц станет банкротом.

Даже если есть только одну порцию в день, надолго его сбережений не хватит.

Наследство, оставленное родителями первоначального владельца (то есть себя прошлого), не маленькое, и использовать его на колледж не проблема, но мертвый дом любит криптоновое золото, и тратит большую сумму сбережений на жену бумажного человека.

Глядя на скудные сбережения, Фан Ченг не мог удержаться от протяжного вздоха.

«До перехода я постоянно спасался бегством, но никогда не думал, что после перехода мне так и не удастся избежать участи «социальных животных». Рин Канзаки и вампиры остались позади, Фан Ченг, так что давай сначала подумаем, как заработать немного денег на еду», - подумал он и, выйдя из банка, отправился домой с кучей забот, не заметив крадущуюся тень недалеко позади.

Рин Канзаки в черном балахоне стояла на углу улицы и следила глазами за уходящей спиной Фан Ченга.

Она сдержала свое вчерашнее обещание и не стала сообщать о нем, но это не значит, что она оставит все как есть.

Жажда крови у вампиров превосходит все человеческие желания, и они регулярно выходят на людей, чтобы напасть на них.

Особенно новорожденным вампирам очень нужна кровь, чтобы окрепнуть.

Канзаки Рин не считала Фан Ченга исключением, поэтому рано утром побежала к дому Фан Ченга, чтобы проследить за ним, планируя прийти и забрать украденные вещи.

Но, к ее удивлению, Фан Ченг ни на кого не напал, а пошел в ресторан рамен и съел много хайсая.

Не то чтобы вампиры не могли есть, просто обычная пища уже не может утолить их голод, только кровь.

Фан Ченг, похоже, уже набил свой желудок раменом.

Мало того, он не проявлял никакого страха перед дневным временем. Обычные вампиры не стали бы выходить на улицу в дневное время. Даже если бы солнце не выходило в этот день, им было бы очень некомфортно.

Фан Ченг же вел себя совсем не как вампир.

Рин Канзаки чуть было не подумала, что нашла не того человека, но она была уверена, что Фан Ченга укусила Кровавая Королева, и он ожил, и смог бегать живым после того, как ему проткнули грудь кинжалом.

Но опять же, похоже, он невосприимчив к серебряным кинжалам, которые легко убивают новорожденных вампиров...

Все это так противоречиво.

Короче говоря, Фан Ченг полон загадок, которые Канзаки Рин не может понять, и она не может это игнорировать.

Более того, фотографии, опозорившие Канзаки Рин, до сих пор находятся в руках Фан Чэна. При мысли о том, что Фан Ченг, скорее всего, использует эти фотографии для совершения странных поступков, Канзаки Рин покрылась мурашками.

Нужно найти способ вернуть их!

Увидев уходящего Фан Ченга, Канзаки Рин накинула капюшон и не спеша последовала за ним.

Вернувшись домой, Фан Ченг начал экспериментировать со своим телом.

Он наносил телесные повреждения: резал, жег, трогал розетки и т.д. и наблюдал за скоростью восстановления раны.

В результате экспериментов Фан Ченг выяснил несколько моментов.

Во-первых, если рана не смертельная, то число в зрачках не уменьшается.

Во-вторых, можно регулировать скорость восстановления раны. Если скорость восстановления ускорить, то будет расходоваться много энергии.

В-третьих, после того как рана восстановится, появится чувство голода.

Кроме того, когда Фан Ченг занимается спортом, на частях тела появляется [упражнение +1], что создает впечатление, будто он играет в какую-то игру.

Фан Ченг не может понять, что происходит с его бессмертным телом сейчас, число в его зрачках может быть числом воскрешений, и если оно закончится, то ему придет конец.

Физические вопросы можно оставить на потом, чтобы выяснить причины. На первом месте - денежные вопросы. Фан Ченг не хочет испытать на себе, каково это - умереть от голода.

Он вернулся в спальню и включил компьютер. Он хотел посмотреть, нет ли в Интернете объявлений о работе.

Порывшись в Интернете, он обнаружил, что вакансий очень мало, а все соискатели - это талантливые специалисты в области высоких технологий.

После массового притока сельского населения в город численность рабочей силы небывало возросла, и сразу несколько человек борются за одно рабочее место, так что для него, старшеклассника, работы не останется.

После более чем часового поиска Фан Ченг почувствовал себя немного обескураженным и не смог найти даже временной работы.

Он щелкнул по скрытой папке и на экране появилась та сама «художественная фотография» Канзаки Рин, которую он сделал прошлой ночью.

Если продать эти фотографии школьникам, то можно получить хорошую цену.

В руках Фан Ченга эти художественные фотографии могли продаваться по заоблачным ценам.

Эта идея заставила Фан Ченга засомневаться: продать было легко, но в результате Канзаки Рин обязательно вступит с ним в отчаянную схватку.

А эти фотографии - хорошая вещь, чтобы отпугнуть ее, и если их продать, то они не будут иметь никакого сдерживающего эффекта.

Конечно, эта идея также натолкнула Фан Ченга на некоторые соображения. Если он действительно находится на краю бедности, то лучше продать фотографии Канзаки Рин.

В этот момент на компьютере автоматически запустились социальные сети, и вдруг друг прислал ему сообщение.

Фан Ченг открыл его, и собеседник отправил предложение: "Фан Ченг, ты уже подумал об этом?"

О чем подумал?

Фан Ченг с любопытством проверил записи чатов этих двух собеседников, и в его сердце всплыло воспоминание, похороненное в глубине души.

Глаза Фан Ченга загорелись все ярче и ярче, и он почувствовал, что нашел способ разбогатеть.

<http://tl.rulate.ru/book/98269/3327877>